

Глава 23 Ситуация

Увидев Ли Яо, Ли Янь так испугался, что отскочил.

«Разве это не Ли Яо? Почему он спит здесь?» Как только он это сказал, он почувствовал, что что-то не так. «Ах, нет, он здесь, чтобы помочь вам побороть мятежников Пансюнь? Он быстро пришел, но тут же отключился. Почему он выглядит таким больным и рвет кровью, почему вы не помогаете ему встать и оставляете его лежать здесь? ... Увы, нет, у этого человека сила Ци 3-го уровня, почему он так легко проиграл, а у тебя нет никаких травм ... »

Говоря об этом, Ли Янь наконец осознал самую большую проблему. Он подозрительно посмотрел на Ли Е: «Что это за атака? Почему Ли Яо лежит здесь серьезно раненый, но с тобой все в порядке? Эти люди перед воротами не похожи на слабых, многие из них не пострадали. Почему они арестованы?»

Хоть Ли Янь и был ненадежным, у него не было проблем с IQ.

Ли Вэй сел на высокий стул и позвал Ли Яня сесть рядом. Он мягко покачал головой и озадаченно взглянул. «Если бы ты не пришел сегодня вечером, все было бы хорошо. Раз ты уже пришел, и ты в этой каше».

Сказав это, Ли Е внезапно замолчал. Он поднял голову и посмотрел на небо, и его мысли мгновенно уплыли далеко.

Сегодняшний бой в особняке принца Ан был сильным штормом, который не так легко подавить. Для Ли Е это был его шанс унаследовать дворянский титул принца Ан, но в то же время это принесло бы ему бесконечные проблемы.

Никто не посещал особняк принца Ан, включая офис Чанъань, который отвечал за безопасность в городе Чанъань.

Ли Е посадил Ли Яо, Ли Мужао и других и резко взял все магические сокровища и Таблетки Дэн, которые они принесли с собой.

Таблетки Дэн были хороши для культивации, и Ли Е наградил ими охранников особняка Принца Ан за заслугу в битве прошлой ночью. Он особенно заботился о нескольких культиваторах, которые имели высокие результаты, чтобы позволить им получить энергию Ци.

Копье облачного раскола Ли Ю было магическим сокровищем 2-го ранга, что было очень редко. Ли Е позвонил Шангуань Цинченг, и он планировал подарить ей его.

«Магическое сокровище 2-го ранга уже не обычная вещь. Копье Облачного Раскола даже более ценно. Почему наследник не использует его сам?» Шангуань Цинчэн почувствовала себя чрезвычайно польщенной и широко раскрыла свои яркие глаза.

«Я даю его тебе, и ты примешь». Тон Ли Вэя не оставлял места для сомнений.

После нескольких минут молчания он посмотрел на Шангуань Цинчэна и добавил: «Дао, которое вы совершенствуете, используется военными генералами на поле битвы. Поэтому вам следует проводить тренировки в самые холодные и жаркие периоды года и улучшать свои мускулы и кости в течение многих лет, а затем, когда вы «в отличной форме и обретаете смелое и бесстрашное сердце», вы становитесь Воином-Рыцарем. После этого вы должны обдумывать военные стратегии и тактики, а также знать множество битв. Когда вы сможете убивать врагов на лошади и управлять армией, вы получите титул Воина на поле битвы».

«Я слышал, что военные генералы на поле боя больше всего акцентировали внимание на том, чтобы накапливать богатства и красиво бороться. Сначала нужно прочесть три тысячи книг, практиковаться с мечом бесчисленное количество раз, пока не сможешь с легкостью убить врага на поле битвы». Тогда можно заставить войска продвинуться или отступить, затем убить вражеского командира перед стальными бронетанковыми войсками». Это причина, по которой можно получить силу Ци за короткое время спустя годы после того, как получишь стиль битвы Воинов Мастеров, ведь ты уже достигнете многого на этот момент».

«Но если Дао военных генералов на поле битвы поможет попасть в царство, в котором можно получить великие достижения в военном искусстве, будь внимателен, хоть ты не проявляешь гнева и вырастишь общий костяк, собери такую внушительную силу, как могущественный полководец, а также пусть армия будет трепетать и повиноваться тебе, и пусть злодеи будут избегать тебя, только тогда Дао созреет. Кроме того, чтобы стать генералом, известным генералом, нужно уметь мобилизовать силу армии для формирования неукротимой передовой силы военного генерала, тогда одно копьё сможет участвовать в бою, а другое сможет захватить город».

Слушая, как Ли Е говорит, глаза Шангуань Цинчен стали похожи на полные тоски звезды, но она тут же пришла в себя. Она сжала кулаки и нахмурилась: «Одно копьё может быть использовано в бою, а другое может захватить город», этот стиль боя не был подвластен никому веками, даже принцу Ан... Я не смогу...»

Ли Е махнул рукой и прервал ее: «То, что мой отец этого не достиг, не значит, что ты не сможешь».

Шангуань на мгновение впала в ступор, эти слова ввели ее в раздумья.

Ли Е посмотрел на нее: «Знаменитые генералы перестают быть эгоцентричными, даже тысячи лошадей и солдат должны держаться подальше от сражающихся в белом халате. Это выдающийся стиль Чэнь Цинчжи, которым ты будешь владеть в будущем, вот чего я ожидаю от тебя».

Все тело Шангуань Цинчен в шоке, она и подумать не могла о стиле Чэнь Цинчжи. На этот раз, видя вживую, что Ли Е в нее верит, она так заволновалась, что не могла сказать ни слова, лишь ее влажные глаза сияли.

«Копье Облачного Раскола само по себе ничего не значит, пока ты не используешь его». Ли Вэй держал копье и передал его Шангуань Цинчэн. Этот момент заставил его вспомнить мрачную фигуру, стоявшую перед горящим зданием в тот день страшного суда, и кричала: «Моя кровь за Ваш уход, Ваше величество».

В то время Шангуань Цинчэн уже достигла стиля боя военных генералов. Если бы она покинула Ли Е, у нее было бы много возможностей для ведения войск в сражениях. Но она этого не сделала, вместо этого она была командиром имперской гвардии манипулирующего императора в течение почти двадцати лет, и была вполне довольна, пока не умерла, сражаясь за манипулятора.

"Я ... Слушаюсь!" Шангуань Цинчэн взяла в обе руки Копье Облачного Раскола, ее голос больше не дрожал, а лишь стал звучным и сильным.

Когда Шангуань Цинчэн вышла, Ли Янь, лежавший на диване, не смог удержаться от удивления и щелкнул языком: «Это довольно щедро ... Но культивация для того, чтобы преуспеть в военном искусстве Дао может быть достаточно трудной, не стоит этого делать. Никто не преуспел в этом за последние сто лет в Империи Тан. Вы действительно думаете, что эта женщина-генерал, вероятно, преуспеет?»

Ли Сяо улыбнулся: «Пути культивации в империи Тан являются не чем иным, как конфуцианством, буддизмом, даосизмом и милитаризмом. У народов за пределами страны есть и другие методы - но кроме даосизма, другие три метода имеют в значительной степени не отличаются».

«Уровень 1, 2 или даже 10 энергии Ци, а затем создание основы для достижения титула Духовного Учителя, это разделение сфер культивации в даосизме, а также наиболее распространенный путь культиваторов в наши дни. В то время как методы в конфуцианстве, буддизме и милитаризм не столь специфичны и не имеют так много ступеней развития».

Например, в милитаризме после того, как культиваторы получают энергию Ци, они становятся военными генералами, после чего они идут в такой иерархии: генералы, старшие генералы, командиры и известные генералы. Но культивация в Милитаризме сочетается со стилем битвы Дао и военной жизнью, в которой есть требования для понимания военных стратегий, войны и искусства управления солдатами. Бесполезно просто сидеть медитировать и практиковать дыхание».

«Это также причина, по которой в конфуцианстве, буддизме и милитаризме очень мало культиваторов, и им трудно совершенствоваться, потому что требования слишком высоки».

«Хотя культивирование даосизма намного проще и понятнее. Поэтому в династии Империи Тан быть культиватором даосизма абсолютно обычная тенденция. Даже военные генералы в армии, успешные кандидаты высших имперских экзаменов и конфуцианты, сдавшие имперский экзамен, большинство из которых культивируют истинный даосизм».

Ли Вэй продолжил: «Кроме того, в наше время нет никого, кто побывал в царстве знаменитых генералов. Сейчас оно находится в городе Чанъань, не так ли?»

Ли Ян подумал: «Вы имеете в виду министра Чжан Ичжао, который победил армии Тубо и Уйгура в Хекси и Западных регионах. Он самостоятельно восстановил потерянные одиннадцать штатов в Хекси и Западных регионах. Он был губернатором армии Гуйи, теперь он вернулся в императорский двор и назначен на официальную должность».

Ли Вэй кивнул: «В дополнение к министру Чжану не будет второго человека, у которого будет возможность достичь Известного Стиля Генералов».

Ли Сяо вздохнул и вдруг погрузился. Он эмоционально сказал: «Если бы министр Чжан все время охранял Хекси, он мог бы действительно достичь Известного Стиля Генералов. Но он вернулся в имперский суд после получения указа, и теперь живет праздною жизнью в городе Чанъань. Даже несмотря на то, что он переступил через порог Царства Знаменитых Генералов, я боюсь, у него нет шансов пойти дальше без сражений на поле битвы».

Говоря о Чжан Ичао, Ли Лан не мог не думать о ситуации на границе империи Тан.

Когда Империя Тан подавила беспорядки в Ши, императорский двор был вынужден перебросить войска, чтобы спасти их от нестерпимой коррупции в армии на равнинах, которую они не могли блокировать из-за этих мятежных солдат. В результате военная защита в Хекси и западных регионах была ослаблена, и страны, такие как Тубо, Уйгур и другие, воспользовались этой ситуацией, чтобы начать войну, и они вторглись в эти места со всех сторон. В условиях, когда императорский двор был не в состоянии направить подкрепление, вооруженные силы империи Тан в границах оказались в крайне невыгодном положении, но все еще сражались в кровавых битвах в течение десятилетий. В конце концов у них кончились боеприпасы и запасы продовольствия, офицеры и солдаты были полностью уничтожены. Затем Хекси и Западные Регионы были разделены и оккупированы такими народами, как Тубо и Уйгур.

Когда император Сюаньцзун был жив, он приложил все усилия, чтобы добиться процветания. С помощью группы добродетельных чиновников, таких как принц Ан, он методично управлял этой страной, что заставило военных губернаторов трепетать и подчиняться ему. Чужеземные вторжения были предотвращены.

В это же время Чжан Ичжао, сын выдающейся семьи, выросшей в Шачжоу, Хэси держал флаг, чтобы отогнать вражеские войска и вернуть утраченную территорию. Он напал на Шажоу, а затем на Гуажоу. Он создал армию Гуйи и в течение десятилетий вел кровопролитные сражения. Он наконец восстановил потерянные одиннадцать штатов, представил карты территорий каждого штата и сообщил об успехе императорскому двору.

За восемь лет правления Сяньтуна император Ли Цуй разослал императорский указ о вызове Чжан Ичао в Чанань, и его повысили до высшего ранга.

С того времени Чжан Ичжао жил в городе Чанъань праздною жизнью.

Внезапно Ли Янь сказал: «После беспорядков в Ши стали говорить, что военные губернаторы довольно властны, и городские вторжения на границы поднимаются со всех сторон, ситуация отличается только серьезностью и несерьезностью. Я слышал, что после того, как узнали, что министр Чжан бездействует в городе Чанъань и не возвращается, Уйгур снова начал использовать военные силы для армии Гуйи. После смерти дяди в Хуайнани войска и лошади Наньчао также подают сигналы ожидания, чтобы вызвать проблемы в Сычуани и на юге Пяти хребтов».

Ли Вэй молчал.

«Во времена императора Сюаньцзуна империя Тан возродилась, и страна была мощной, поэтому чужеземные народы на границе боялись империи и людей по всей стране в отношении имперского двора. Таким образом, Чжан Ичао воспользовался преимуществом и собрал армию для восстановления территории».

«Но в наши дни император империи Тан Ли Цуй некомпетентен, потакает себе в удовольствиях, игнорирует ведение государственных дел, политические дела и доверяет коварным и недобросовестным людям держать власть в своих руках. Снова происходят иностранные вторжения. Мятежники поднимаются со всех сторон в регионах, и воры этой земли не могут воздержаться. Следовательно, есть признаки дня тяжелого суда, приближаются серьезные бедствия».

«Забудьте, не говорите этого, все люди в императорском дворе, естественно, будут беспокоиться о национальных делах. Нам не стоит слишком много думать об этом». Ли Вэй покачал головой и посмеялся про себя: «Кстати о твоих достижениях в Ци и о том, что ты победил Ли Яо - это отличная новость. Хотя я пришел сюда поздно и не смог помочь, ты должен пригласить меня в переулок Кан Фу».

Прошлой ночью Ли Е рассказал Ли Яну о том, что между ним и Ли Яо. Что касается причины, по которой он смог одолеть Ли Яо, он должен был Юаню Тиангангу и сказал, что получил в наследство от него метод культивации.

Сначала Ли Янь был шокирован шокирован не только злобностью и смелостью Ли Яо, но и удачей Ли Е и великим наследством Юаня Тянанга.

Что касается первого, то, хотя Ли Янь и был поражен, ему не было трудно поверить; в конце концов, как принц, который живет в городе Чанъань, он ясно знает, насколько сильна борьба имперского клана Ли и Тан за власть.

Как только наступила полночь, Ли Янь оправился от страха. Этот принц Пу ничего не помнил. Произошло такое большое событие, и он был вовлечен в это, но он даже не хотел думать или планировать что-то, вместо этого он хотел в переулок Кан Фу.

«Я знаю, что вы ездили в Восточную столицу и провели там довольно много дней, поэтому ты, должно быть, скучаете Цин Гуанъеру в Великолепном павильоне. Что ж, через несколько дней

я пойду туда с вами». Ли Е улыбнулся.

«Кто будет искать Цин Гуанъера в Великолепном Павильоне? Остерегайтесь того, чтобы быть пойманным во Двор Имперского Клана и бойтесь перейти через труп моего отца!»

Ву Ю, девочка с парой косичек на голове, прыгнула внутрь. Как только она вошла, она посмотрела на Ли Яна с выражением, будто говорящим, что, если бы ты пошутил над братом Е, я бы тебя одолела. Ли Ян развел руками, чтобы показать свою невинность, что это Ли Е сказал эти слова, почему ты обвиняешь меня.

Ву Ю отвернула голову, фыркнула и проигнорировала его. Она улыбнулась и побежала к Ли Е. Она собиралась что-то сказать, но внезапно опустила голову и виновато посмотрела вниз. Она сказала со стыдом: «Брат Е, я опоздала».

<http://tl.rulate.ru/book/26746/661399>